

Михаил Романов: посвящается моему папе

Отца не стало летом 2008 года. Все это время я берегу с нежностью воспоминания о нем. И вот наконец-то решилась поделиться небольшой заметкой о прекрасном человеке с читателями газеты «Знамя».

Первое воспоминание

Знаете, оно такое зимнее, но теплое. Как сейчас помню - меня, укутанную в шали, на салазках везут из яслей домой. Жёсткий снег старается уколоть веки, через узенькую щель я вижу папину спину, но тут он наклоняется, делает лодочку из ладоней и теплым воздухом согревает моё лицо и так по-отцовски нежно говорит: «Не замерзла, дочунь? Сейчас, скоро придём, осталось совсем немножко».

А я ему в ответ что-то мычу: «Не-не, мне и, правда, не холодно».

А в теплое время года, по пути из сада, мы обязательно заходили в кулинарию на углу ул. 14 Декабря, и папа покупал любимые горячие пирожки с повидлом за 5 копеек. Какое же это было объедение и вкуснотища.

Он очень ждал девочку-дочку

Отработав смену в тяжелом кузнечном цехе машзавода, бежал домой, чтобы самому носить из колонки воду, купать, пеленать. Через неделю после рождения пошёл регистрировать наследницу, душа не лежала к имени Ира, как звала ее женская половина семьи, а, вернувшись радостный, показал свидетельство о рождении: «Вот она Марина Михайловна, жалуйте!».

Отец всегда стремился, чтобы его семья, любимые девочки ни в чем не нуждались. Поэтому не работал - пахал.

Им, молодой семье, в те, уже далёкие, 60-е годы прошлого века, порой, было неловко перед многочисленными родственниками тем, что первыми купили пианино, ковёр, машину, первыми поехали к морю... Если он делал, то делал на века: строил, ремонтировал, создавал. Все сам, старался никого не обременять просьбами о помощи.

Были у папы и увлечения. Он очень любил и отдавался всей душой им. Это и спорт, и игра на музыкальных инструментах, и фото, и охота и, конечно же, рыбалка.

Есть такое понятие – порода

Она была в нем. Его природная интеллигентность, скромность, порядочность были вращены в их большой и дружной семье бабушками и дедушками, родителями, старшими братьями, сестрой. А какие они были красивые и ликом, и душой! А какие они были труженики! Как умели работать и отдыхать! Малая родина моего отца Михаила Романова - деревня Пашково, станция Ольховка стали любимы и для многочисленных внуков, племянников, которые с радостью собирались на выходные и каникулы все вместе. Управившись с большим хозяйством, садились за общий стол. А как они пели песни! Папа играл на баяне, его любимая песня - «Деревня моя...» стала гимном Романовых. Он с детства впитал и пронес через всю жизнь любовь к природе, отчему краю. Энциклопедически широко знал о животном, растительном мире, птицах, рыбах, «запом» читал Паустовского, Бианки, Лескова, Пришвина, знал много стихов, особенно любил Есенина, Рубцова, Тютчева. А петь Михаил Иванович любил и умел по-настоящему. Картинка из детства - торшер с большим абажуром, огромный аквариум с разными диковинными рыбками, папа сидит и слушает на тогда еще редком катушечном магнитофоне записи, тогда еще редко звучащего Высоцкого. Мама ворчит: «Да выключи ты этого хрипатоного». А отцу очень нравился его необычный голос. Помню песню «Но что-то кони мне попались привередливые...». Я, еще не совсем понимая, как это «когда мне лезут в душу, тем более, когда в неё плюют», но уже чувствовала, что тоже этого не люблю. Он мог часами рассказывать о тех местах, где бывал: о красотах Якутии, мощи природы этого края, о белой тайге Зауралья, об удивительных, искренних, справедливых людях, живущих там. Уже тогда, подростком я приняла первый, пожалуй, главный урок от папы, который всегда говорил, что некоторые люди не плохие, они просто другие.

Как краевед, патриот своей Родины папа исследовал историю земли Тульской, свою родословную, отовсюду, где бы ни был, привозил книги. И меня приучил к этому, к мысли о том, что книги - это самый надёжный дар, который всегда будет в цене.

Эх, папуль, как хочется в это верить... Им была собрана огромная библиотека, в несколько тысяч, шашечная - одна из ценных в Союзе. Читали «запом» все. Когда не хватало времени днем,

я читала под одеялом при свете фонарика. И эта любовь осталась по сей день - ни дня без строчки.

Ах, это время золотое...

Папа умел дружить, наш дом всегда был хлебосольным, гостеприимным, домашним таким, знаете, я бы сказала вкусным и певучим. Моргуновы, Лазукины, Емяшевы, Шишиморовы, Коваленко, а позже Козловы, Перфильевы - все дружили семьями, собирались на праздники, выходные. Было искренне, интересно. «Мишаня», так любовно звали его друзья. И мои дни рождения с первых лет превращались в праздник не только для меня, но и всех моих подружек. Конкурсы, розыгрыши, чтение стихов, песни под аккомпанемент на фортепиано. И довольный, во всё лицо улыбающийся, папка... С малых лет мне был преподнесен еще один урок, что дружба - превыше всего.

Ранимый, доверчивый отец был тверд и последователен во всем, что касалось справедливости, деловой репутации. Он был борцом за своих родных и близких.

Не сломался и не сдался

Когда случилась трагедия в семье среднего брата - трагически погибла 22-летняя дочь, и семья была раздавлена горем. Только папа смог добиться, чтобы виновник происшествия получил заслуженное наказание. Как на самого младшего в семье выпала ему и тяжёлая доля хоронить родителей, сестру, братьев, племянниц. Но не сломался, не сдался. Этот оптимизм, целеустремленность, вера в справедливость у меня тоже от него. За что ему огромное спасибо.

Вдохновляющим, поддерживающим моментом в эти сложные годы стали мои личные успехи.

Детей нужно обожать

Выдержав огромный конкурс, без всяких льгот поступила на исторический факультет Тульского пединститута им. Л.Н. Толстого,

училась на повышенную стипендию. И все эти студенческие годы у нас был чётко выстроенный график. Понедельник. Первый вариант - доставка на машине. Второй - пока дочь спит, папа к пяти утра идет на автовокзал, чтобы одним из первых занять очередь в кассу и купить билет на второй рейс, потом бегом домой и уже вместе идем с ним провожать меня.

Помню на первом курсе нас собрали всех в колхоз в отдалённой глубинке области на сбор гибнущего урожая. Мы, горстка 17-летних девчонок, впервые так далеко уехали от дома. С первых дней сблизилась с двумя сокурсницами Ларисой и Ритой, подруженьками моими. Однокурсников, отслуживших в армии парней, воспринимали взрослыми мужчинами. Скучали, понятное дело, мобильных тогда не было. Проходит дня три-четыре. И вот она, стоит родная «девятка» и папка с кульками еды, теплых вещей. Обнимашки и разговоры, разговоры... Шло время.

И вот я уже четверокурсница, на практике в Криволученской школе. Вахтерша заглядывает в класс и говорит: «К вам приехали». Ура, думаю, папка ждет. Стоим с ним, никак не наговоримся. Друзья ему твердили, что так любить детей нельзя, набалованными вырастут. А он на своем стоял всегда: «Детей нужно любить, надо обожать, напитать ребёнка своей любовью, чтобы он был сильным по жизни, отважным, чтобы энергию любви передал своим детям. А все проблемы как раз от недолюбленности».

И мои друзья тоже мне говорили, что я слишком люблю своего сынулю Мишу. И это еще один урок от папки. Внука он обожал, любую свободную минутку посвящал ему. Заходили помню в «Малыш» в отдел игрушек. Дедушка всегда говорил ему: «Выбирай». И сын давал себе волю. Внуку он передал и увлечение главным делом своей жизни - шашки. А начиналось все в юности, затем в крановом цехе машзавода.

Его авторитет был непререкаем

В обеденный перерыв разыгрывались настоящие шашечные баталии, которые затем перерастали в межцеховые турниры. Необходимо было теоретически учиться этой красивой, с виду лёгкой, игре. Расширялся круг шашкистов. Заочные турниры по переписке множилось. Почтовый ящик не справлялся с объёмом получаемой корреспонденции.

С единомышленниками и напарниками стали организовывать районные, областные турниры. А потом замахнулись и на турнир первого чемпиона России Оводова. Всем миром помогали в организации турниров, встрече шашкистов со всей России, в закупке призов.

Несколько лет в газете «Знамя» папа вел рубрику «На чёрных диагоналях». Рос его рейтинг, копились личные победы. Появились первые книги. Сегодня будет справедливо сказать, что на книге «Чародеи из Епифани» соавтором должна стоять и фамилия Романов М.И. Накопленные знания хотелось передавать молодым. Судьба сделала крутой вираж. Последние 10 лет своей жизни он работал педагогом дополнительного образования в Кашире. В клуб на его занятия стекались мальчишки и девчонки со всего города.

Его авторитет тренера, педагога был непререкаем. И уже совсем скоро юные каширяне стали победителями многих престижных турниров Подмосковья по шашкам... Он приезжал, звонил и говорил: «Дочунь, пойдём, я тебя покормлю, пойдём, я тебе что-нибудь куплю». Ждал с работы, стоя у окна, смотрел как я провожаю сына и его внука в школу. И мы говорили о Мише, который после распределения попал в военный институт Тольятти, о наших работах, о родных и знакомых, и в последнюю очередь, о его больном сердце. Все наши настойчивые требования лечь в больницу и обследоваться, заканчивались одним: «Мне стыдно идти на больничный». В его 70 ему было стыдно?!

Недописанная книга

К своему юбилею Михаил Иванович готовился тщательно. А встретил его на больничной койке. В реанимационную палату кардиологии он пришел сам. На следующий день медсестра мне сказала: «Сколько лет работаю, первый раз вижу, чтобы в реанимацию брали книги». Это была его очередная недописанная книга о Пашкове.

Так получилось, что сейчас мой сын, внук моего папы спонсирует турнир шашкистов, который проходит уже на протяжении 10-ти лет. Книжки и шашечная литература папы передаются в школьные библиотеки и всем участникам соревнований. Его правнук знает, что есть в нашей семье ангел-хранитель.

В моём телефоне 10 лет была не стёрта запись «папка». Позвонить не релашался... Как и посмотреть кассету с его 60-летним юбилеем. Может, 4 марта, когда ему было бы 85 лет. Люблю, помню, уважаю.

Марина Генералова
Фото из семейного архива